Молодежные секции

Секция 1. Траектория развития человека в эпоху цифровой трансформации

УДК 330.341.1:004.8
ГРНТИ 06.54.31

Человек в эпоху цифровой экономики: влияние ИИ на экономическое поведение и баланс эффективности и издержек

Анненков Вадим Дмитриевич

обучающийся – студент 1 курса бакалавриата, МЭО25-9, факультета международных экономических отношений, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 250682@edu.fa.ru

Тихомирова Алина Георгиевна

обучающаяся – студентка 1 курса, группы МЭО25-9, бакалавриата факультета международных экономических отношений, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 250685@edu.fa.ru

Научный руководитель: Грузина Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе, Факультет "Высшая школа управления", Кафедра общего и проектного менеджмента, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, (12599300, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49),: *YMGruzina@fa.ru*.

Аннотация. В статье анализируется, как искусственный интеллект влияет на поведение людей в экономике и на то, как устроена цифровая экономика в целом. Ключевой момент здесь – двойственный характер внедрения ИИ. С одной стороны, бизнесу это даёт очевидные плюсы: снижаются издержки при сделках, ускоряется принятие решений, появляется качественная персонализация предложений. С другой – возникают социально-экономические издержки: растёт асимметрия информации, меняются потребительские предпочтения, а человек всё чаще теряет самостоятельность в выборе, потому что алгоритмы за него уже всё решили. На основе отчётов консалтинговых компаний и академических исследований показано, что алгоритмы превращаются в серьёзный фактор, который меняет экономическую мотивацию людей. В работе предлагается концепция «экономического суверенитета личности» – как возможный институциональный ответ на эти новые вызовы.

Итоговый вывод: в условиях цифровизации экономики необходимо находить баланс между ростом эффективности и защитой интересов пользователей.
Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровая экономика, экономическое поведение, персонализация, алгоритмы, цифровые платформы, экономический суверенитет*

Введение

За последние несколько лет цифровая экономика стала расти очень быстро, и одну из главных ролей в этом процессе играет повсеместное внедрение технологий, связанных с искусственным интеллектом [2]. Раньше, как правило, ИИ воспринимали просто как способ автоматизировать какие-то отдельные, довольно узкие операции. Но сегодня ситуация кардинально поменялась: алгоритмы уже не просто выполняют вспомогательные функции, а становятся полноценными участниками процессов, связанных с принятием решений. Они влияют и на то, как работают компании, и на то, как ведут себя обычные пользователи.

Особенно хорошо это видно в тех областях, где приходится обрабатывать огромные объёмы данных, – например, в банковских и финансовых услугах, в интернет-торговле, в работе различных цифровых платформ. Там искусственный интеллект по сути превращается в посредника между человеком и той информацией, которая ему доступна. Он подбирает рекомендации, отсеивает ненужный контент и по факту начинает участвовать в выборе пользователя, причём зачастую довольно активно [4]. Всё это ставит перед исследователями непростой вопрос: насколько вообще самостоятельным остаётся выбор, который делает человек, если рядом постоянно работает алгоритм, и как это в итоге сказывается на функционировании всей экономической системы. Значит, когда мы анализируем влияние ИИ, важно смотреть не только на то, насколько он повышает эффективность, но и на те издержки, которые при этом неизбежно возникают.

Именно поэтому сегодня всё больше внимания уделяется тому, какую роль играют цифровые платформы, если рассматривать их в качестве новых экономических посредников. Раньше, на традиционных рынках, участники обменивались информацией напрямую – никаких лишних звеньев между ними не было. Сейчас же цифровые экосистемы устроены совсем иначе: они не просто передают данные, а пропускают их через сложные механизмы отбора и переосмысления. В итоге пользователь имеет дело уже не с самим рынком в его реальном виде, а с его версией, которая была предварительно обработана алгоритмами. Это серьёзно меняет характер экономического взаимодействия, потому что человек оказывается отрезан от исходной информации и вынужден доверять той картине, которую выстроила для него платформа [5].

Экономическая эффективность технологий ИИ

Главный довод в пользу того, чтобы повсеместно внедрять искусственный интеллект, связан с его возможностью заметно повышать эффективность работы экономических механизмов [1]. В первую очередь это выражается в том, что удаётся сократить так называемые транзакционные издержки, то есть расходы на поиск и обработку данных. Благодаря алгоритмам информацию можно анализировать гораздо быстрее, чем раньше, меньше времени уходит на принятие решений, а многие операции, которые раньше делали люди, теперь выполняются автоматически.

Ещё одно важное направление – это персонализация. Сегодня компании с помощью ИИ могут гораздо точнее определять, что именно нужно конкретному пользователю, и предлагать ему как раз те товары или услуги, которые с наибольшей вероятностью его заинтересуют. В итоге растёт количество откликов на предложения, а выручка увеличивается. Как показывают данные консалтинговых исследований, подобные технологии способны давать весомый экономический эффект, который выражается в росте продаж и более разумном расходовании средств [8, 9].

Также стоит обратить внимание на то, что ИИ помогает компаниям лучше управлять соотношением спроса и предложения. Алгоритмы, работающие в реальном времени, могут корректировать цены с учётом того, как ведут себя покупатели, какие сезонные колебания происходят, а также какая макроэкономическая ситуация складывается в данный момент [3]. В результате ценообразование становится более гибким, а ресурсы распределяются эффективнее.

Вместе с этим цифровые технологии открывают возможность для создания совершенно новых бизнес-моделей, которые строятся на использовании больших данных. Теперь компании способны не просто реагировать на то, что уже сделал пользователь, но и прогнозировать его следующие шаги. За счёт этого они укрепляют свои позиции на рынке и получают дополнительные преимущества перед конкурентами.

Нельзя обойти стороной и улучшение точности прогнозов. Например, в финансовой сфере алгоритмы активно используются для того, чтобы оценивать риски при выдаче кредитов, выявлять мошеннические операции и анализировать поведение клиентов. Всё это позволяет снизить неопределённость и направить ресурсы туда, где они принесут максимальную пользу.

Получается, что если смотреть на ситуацию с позиции бизнеса и всей экономической системы в целом, то искусственный интеллект становится своего рода инструментом, который помогает повышать эффективность работы компаний и укреплять их позиции на рынке. Но здесь важно добавить, что влияние от использования ИИ не ограничивается только уровнем отдельных

фирм – так называемым микроэкономическим эффектом. Оно выходит гораздо дальше и затрагивает уже макроэкономические процессы, то есть сказывается на общих показателях производительности труда и на величине валового внутреннего продукта в масштабах целых государств. Другими словами, выгоду от внедрения искусственного интеллекта в итоге получает не только конкретный бизнес, но и экономика страны в целом.

Трансформация экономического поведения

Однако использование искусственного интеллекта не сводится к одному лишь росту эффективности. Происходят гораздо более глубокие изменения – затрагивается сама суть того, как люди ведут себя в экономике. По сути, алгоритмы начинают играть роль некоего промежуточного звена, которое выстраивается между человеком и рынком. Раньше участники взаимодействовали напрямую, а теперь практически любое решение или выбор проходят через алгоритмическую обработку. Это означает, что ИИ не просто помогает быстрее или дешевле совершать операции, а активно перестраивает саму логику экономического поведения, постепенно заменяя собой привычные механизмы обмена информацией и принятия решений.

С каждым разом пользователь имеет дело не со всем многообразием доступных вариантов, а лишь с теми, которые уже прошли предварительный отбор. Такая ситуация характерна не только для покупок в интернете, но и для финансовых решений, например, при выборе кредитных продуктов или инвестиционных инструментов [11]. Рекомендательные системы подбирают для человека так называемые «оптимальные» предложения, опираясь на то, что он делал раньше, какие у него предпочтения и другие поведенческие признаки.

В итоге необходимость самостоятельно изучать информацию и сравнивать варианты заметно снижается. У этого есть две стороны: с одной стороны, процесс принятия решений становится проще и быстрее, человек меньше устаёт от когнитивных нагрузок. Но, с другой стороны, постепенно формируется настоящая зависимость от алгоритмов. Пользователь начинает искренне верить, что предложенные варианты – действительно лучшие, даже если он понятия не имеет, по какому принципу они вообще были отобраны [6].

Как показывают исследования, в таких условиях возникает любопытный эффект: человек постепенно теряет желание проявлять инициативу при выборе и всё чаще передоверяет системе принимать решения за него [12]. Это, конечно, не значит, что он полностью отказывается от самостоятельности, но сам характер его поведения серьёзно меняется.

Важно подчеркнуть, что подобные изменения происходят вовсе не только на уровне отдельных индивидов. Они носят массовый характер. Поведенческие признаки, которые формируют алгоритмы, могут распространяться на огромные группы пользователей, и создаётся эффект, когда потребление становится

стандартизированным, почти одинаковым для всех. В результате разнообразие экономических решений в целом снижается, а цифровые платформы получают всё большее влияние на то, как именно формируется спрос.

Получается, что искусственный интеллект не просто упрощает процесс выбора для человека, а постепенно сам задаёт те границы и условия, внутри которых этот выбор вообще становится возможным. Если смотреть в долгосрочной перспективе, то подобные изменения могут привести к довольно серьёзным последствиям: само представление о том, что такое «экономический выбор», начнёт меняться, и тогда классические модели поведения потребителей, которые долгое время использовались в экономической теории, скорее всего, потребуют пересмотра. То есть привычные схемы, где человек действует рационально и самостоятельно оценивает все варианты, уже не будут в полной мере отражать реальность, потому что алгоритмы начинают играть активную роль в том, как формируются предпочтения и принимаются решения.

Социально-экономические издержки

Сама суть внедрения искусственного интеллекта имеет неоднозначный эффект: с одной стороны, он действительно повышает эффективность, но с другой – это неизбежно тянет за собой целый ряд проблем. Одна из самых серьёзных – это так называемая асимметрия информации. Дело в том, что цифровая платформа знает о пользователе практически всё: у неё есть огромные массивы данных, собранные за время взаимодействия. А вот пользователь, наоборот, почти ничего не понимает в том, по каким принципам работает алгоритм. Из-за этого возникает ситуация, когда решения принимаются вслепую, то есть в условиях очевидной нехватки информации. Человек может даже не догадываться, что его выбор уже во многом предопределён системой, и что кажущаяся свободой воля на самом деле довольно жёстко ограничена.

Кроме того, алгоритмы устроены так, что они с лёгкостью закрепляют и усиливают определённые модели поведения. Простой пример: если система заметила, что пользователь покупает какие-то однотипные вещи, она начинает подсовывать ему всё больше похожих товаров. В итоге человек как бы оказывается в ловушке – ему предлагают одно и то же, зацикливая на определённом типе покупок, и со временем это начинает искажать реальную структуру его потребления. То есть вместо разнообразия человек получает всё более узкую «алгоритмическую воронку».

Еще один важный момент – это постепенная утрата самостоятельности в экономическом выборе. Когда перед пользователем оказывается слишком много информации, он по чисто человеческой природе стремится как-то упростить себе жизнь и быстрее принять решение. Алгоритмы как раз предоставляют такую возможность, берут на себя часть работы. Но плата за это удобство – частичная

потеря контроля. Человек передаёт системе право решать за него, и чем чаще это происходит, тем меньше он способен делать осознанный выбор самостоятельно. Крупные платформы, обладающие доступом к данным и технологиям, получают дополнительные конкурентные преимущества.

Есть ещё один важный момент – это постепенное возникновение у людей зависимости от цифровых сервисов. Когда пользователь постоянно полагается на алгоритмические подсказки и рекомендации, он со временем всё хуже справляется с тем, чтобы самостоятельно разбираться в информации и анализировать её. И если смотреть в долгосрочной перспективе, это может серьёзно сказаться на том, насколько качественные решения в итоге принимает человек, а также на том, насколько устойчиво его поведение остаётся в ситуациях, когда вокруг много неопределённости и нет привычных алгоритмических подсказок [4].

Отдельно стоит остановиться на проблеме цифрового неравенства. Доступ к современным технологиям и к данным распределён между людьми крайне несправедливо. Одни пользователи имеют практически неограниченные возможности, а другие – гораздо меньше. Из-за этого разрыв в социально-экономическом положении между разными слоями населения только увеличивается. Самыми уязвимыми оказываются те, кто хуже разбирается в цифровых технологиях: такие пользователи зачастую просто не могут критически оценить то, что им предлагают алгоритмы, и в результате не в состоянии защитить свои собственные интересы при общении с цифровыми платформами.

Институциональные аспекты и возможные решения

Когда искусственный интеллект становится уже не просто дополнительным инструментом, а полноценной и неотъемлемой частью экономических процессов, встаёт вопрос о том, как всё это регулировать на институциональном уровне. Здесь важно понимать, что речь идёт не о том, чтобы искусственно тормозить развитие технологий или чинить им препятствия. Скорее, нужно создать такие условия, при которых широкое использование ИИ не будет порождать системных перекосов и серьёзных дисбалансов.

Первое, что можно предложить в этом направлении, – это сделать алгоритмы более прозрачными для обычного пользователя. Конечно, вряд ли кто-то требует раскрывать коммерческие тайны или сложные технические детали, но хотя бы общее понимание того, как формируются те или иные рекомендации, у человека быть должно. Если пользователь знает, на каких принципах строится работа системы, это, во-первых, повышает уровень доверия, а во-вторых, снижает риск того, что им попытаются манипулировать.

Далее, стоит позаботиться о том, чтобы у человека всегда оставалась альтернатива при выборе. Даже если платформа персонализирует предложения

под конкретного пользователя, он не должен оказаться в ситуации, когда все пути, кроме одного, алгоритмом просто отсечены. Возможность принимать решения самостоятельно, не оглядываясь на навязанные алгоритмом рамки, – это важнейшее условие сохранения экономической свободы.

И наконец, отдельно нужно продумать, как бороться с откровенно манипулятивными практиками. Имеются в виду случаи, когда алгоритмы целенаправленно подталкивают человека к определённому поведению, которое выгодно платформе или продавцу, но при этом может идти вразрез с интересами самого пользователя. Такие вещи уже нельзя оставлять без внимания, потому что на кону – право человека на осознанный и свободный выбор.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что главная проблема сейчас заключается вовсе не в том, чтобы ставить какие-то жёсткие преграды на пути развития технологий. Скорее, речь идёт о том, чтобы отыскать разумную середину между той высокой эффективностью, которую даёт ИИ, и теми издержками, которые он за собой неизбежно влечет [10]. Необходимо выработать такие подходы, которые обеспечивали бы прозрачность работы алгоритмов, заставляли бы цифровые платформы нести большую ответственность за свои действия и одновременно сохраняли бы здоровую конкурентную среду на рынке. Только действуя комплексно, сразу по нескольким направлениям, удастся свести негативные последствия к минимуму, но при этом не затормозить технологический прогресс и не лишиться тех плюсов, которые он даёт.

Заключение

Сегодня искусственный интеллект по праву можно считать одним из главных двигателей перемен в современной экономике. Когда компании начинают его использовать, они получают возможность работать заметно эффективнее, быстрее обрабатывать информацию и тратить меньше ресурсов на различные операции. Но при этом нельзя закрывать глаза на то, что вторжение ИИ в экономическую жизнь порождает и совершенно новые проблемы социально-экономического характера. Меняется то, как люди вообще принимают решения, алгоритмы начинают играть всё более заметную роль, и постепенно формируется устойчивая зависимость от цифровых платформ. В такой ситуации на первый план выходит задача найти разумный баланс между погоней за экономической эффективностью и сохранением устойчивости всей системы. Без продуманных институциональных механизмов, которые бы задавали правила игры, развитие цифровой экономики рискует пойти по пути серьёзных искажений.

Получается, что развитие технологий искусственного интеллекта требует осмысления не только с технической стороны, но и с институциональной. В условиях тотальной цифровизации центральным становится вопрос о том,

какое место в новой системе экономических отношений занимает человек, особенно когда значительная доля решений принимается при активном участии алгоритмов. Если попытаться обобщить, можно выделить несколько важных моментов. Во-первых, ИИ объективно повышает эффективность хозяйственных процессов, но расплачиваться за это приходится ростом информационной асимметрии и тем, что пользователь постепенно теряет способность самостоятельно контролировать свой выбор. Во-вторых, регулярное общение с алгоритмическими рекомендациями приучает потребителя к пассивному поведению, и если так пойдёт дальше, то в долгосрочной перспективе люди могут просто разучиться самостоятельно анализировать информацию и принимать взвешенные решения. В-третьих, платформы, которые сосредоточили в своих руках и данные, и алгоритмы, получают огромное конкурентное преимущество перед обычными компаниями, что ведёт к перераспределению рыночной власти и всё большей концентрации в руках немногих игроков. В-четвёртых, существующая система институтов и механизмов регулирования просто не успевает за стремительными технологическими переменами, а это создаёт серьёзные риски как для честной конкуренции, так и для защиты прав обычных потребителей.

Если говорить о том, куда стоит двигаться дальше в исследованиях, то здесь явно не хватает новых подходов к оценке долгосрочных социально-экономических последствий от внедрения ИИ. Также остаётся открытым вопрос о том, какие модели регулирования могут оказаться действительно эффективными и при этом обеспечить тот самый баланс между инновациями и защитой интересов пользователей. Особенно пристального внимания заслуживает изучение того, как снижение автономии потребительского выбора сказывается на общем благосостоянии общества, и какие конкретные инструменты помогли бы свести негативные эффекты к минимуму, не отказываясь при этом от тех преимуществ, которые даёт технологический прогресс.

Список литературы

1. Исследование цифрового поведения: как россияне используют технологии в повседневной жизни [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2024. – URL: https://issek.hse.ru/news/886273942.html (дата обращения: 30.04.2026).
2. Петрова А.Н. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / А.Н. Петрова // КиберЛенинка. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 30.04.2026).
3. Сидоров В.П. Маркетинговые инструменты будущего: ИИ и нейросети, нейромаркетинг и AR/VR-технологии [Электронный ресурс] / В.П. Сидоров, О.И. Кузнецова // КиберЛенинка. – 2024. –

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-instrumenty-buduschego-ii-i-neyroseti-neyromarketing-i-ar-vr-tehnologii (дата обращения: 30.04.2026).
4. Ковалев М.И. Влияние искусственного интеллекта на экономическую мотивацию и поведение потребителей [Электронный ресурс] / М. И. Ковалев // Российский журнал менеджмента. – 2023. – № 4. – URL: https://rusjm.ru/ru/nauka/article/69421/view (дата обращения: 30.04.2026).
5. Орлова Д.С. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты [Электронный ресурс] / Д.С. Орлова, К.А. Фёдоров // КиберЛенинка. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-suverenitet-v-usloviyah-globalizatsii-filosofskiy-i-pravovoy-aspekty (дата обращения: 30.04.2026).
6. Ковалев М.И. Влияние искусственного интеллекта на экономическую мотивацию и поведение потребителей [Электронный ресурс] / М. И. Ковалев // НаукаРу. – 2023. – URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/69421/view (дата обращения: 30.04.2026).
7. Иванова, С. М. Влияние цифровизации на потребительское поведение и перспективы экспорта одежды из Российской Федерации [Электронный ресурс] / С.М. Иванова, П.Д. Жуков // КиберЛенинка. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-potrebitelskoe-povedenie-i-perspektivy-eksporta-odezhdy-iz-rossiyskoy-federatsii/viewer(дата обращения: 30.04.2026).
8. McKinsey & Company. "The State of AI in 2025" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai (дата обращения: 30.04.2026).
9. Deloitte. "AI Trends Outlook" [Электронный ресурс]. – URL: https://www2.deloitte.com/global/en/pages/technology/articles/ai-trends.html(дата обращения: 30.04.2026).
10. PwC. "Midyear update: 2025 AI predictions" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/ai-analytics/ai-predictions-update.html(дата обращения: 30.04.2026).
11. Bloomreach. "Exploring the State of GenAI and Commerce" [Электронный ресурс]. – URL: http://bloomreach.com/en/blog/exploring-the-state-of-genai-and-commerce (дата обращения: 30.04.2026).
12. Stanford University. "AI Behavioral Science" [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5395006 (дата обращения: 30.04.2026)

Human in the digital economy: the impact of artificial intelligence on economic behavior and the balance between efficiency and costs

Annenkov Vadim Dmitrievich

student – 1 rd year undergraduate student of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, *250682@edu.fa.ru*

Tikhomirova Alina Georgievna

student – 1 rd year undergraduate student of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, *250685@edu.fa.ru*

Supervisor: Gruzina Yulia Mikhailovna, Economics, Associate Professor, Deputy Vice-Rector for Research, Faculty "Higher School of Management," Department of General and Project Management, FSBEI HE "Financial University under the Government of the Russian Federation,"49 Leningradsky Prospekt, GSP-3, Moscow, 12599300, Moscow, Russia, *YMGruzina@fa.ru*.

Abstract: The article examines how artificial intelligence affects people's economic behavior and the way the digital economy is organized. The key point here is the dual nature of AI implementation. On the one hand, businesses get clear benefits: transaction costs are reduced, decision-making speeds up, and offers can be personalized to a high degree. On the other hand, there are socio-economic costs: information asymmetry increases, consumer preferences change, and people are increasingly losing their autonomy of choice because algorithms have already made the decision for them. Based on reports from consulting companies and academic research, it is shown that algorithms are becoming a significant factor reshaping economic motivation. The paper introduces the concept of "economic sovereignty of the individual" as a possible institutional response to these emerging challenges. The final conclusion is that in the context of economic digitalization, a balance must be found between increasing efficiency and protecting the interests of users.

Keywords: *artificial intelligence, digital economy, economic behavior, personalization, algorithms, digital platforms, economic sovereignty*

About the authors:

ANNENKOV Vadim Dmitrievich –1 rd year undergraduate student of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: *250682@edu.fa.ru*

TIKHOMIROVA Alina Georgievna – 1 rd year undergraduate student of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: *250685@edu.fa.ru*

About the research supervisor:

Gruzina Yulia Mikhailovna, Ph.D., Associate Professor, Deputy Vice-Rector for Research, Faculty "Higher School of Management," Department of General and Project Management, FSBEI HE "Financial University under the Government of the Russian Federation,"49 Leningradsky Prospekt, GSP-3, Moscow, 12599300, Moscow, Russia, e-mail: *YMGruzina@fa.ru*.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.12.2025.

Дата принятия в печать 10.05.2026